

Такое короткое и понятное слово автобиография. Нет ничего проще, чем самому написать о себе. Когда приступил к написанию автобиографии, то вмиг всё перепуталось. Явное стало непонятным, значимое перешло во второстепенное и ненужное никому, кроме как самому себе. И, как кажется мне, не обязательно для прочтения другими. В голове витают только сухие биографические данные. Несмотря на всё это, попытаюсь описать свою жизнь.

Родился в 1952 году, весной, 5 мая. Мать работала в поле на сеялке. То ли её растрясло, то ли пришло время рожать, невзирая на то, что место было не совсем подходящее. Пока меня мама рожала, её напарница успела сбегать в деревню и позвать мою бабушку Груню. Появился я на свет под огромной старой берёзой. Бабушка переложила меня из фуфайки, в которую завернула меня мать, в принесённое бельё и унесла домой. А мама, отдохнув немного, продолжила прерванную работу. Свой первый глоток материнского молока я сделал только вечером, когда мать пришла домой с работы. Будучи взрослым, когда приезжал в родные края, то часто навещал место своего появления на свет.

В очередной приезд, придя на место, я увидел лежащее на земле полуистлевшее дерево. Более я никогда не приходил на место своего рождения. Рос, как и все деревенские мальчишки, много времени проводил в лесу, на озере. Часто ходил в ночное. В деревне школа была только до четвёртого класса. В пятый класс я пошёл учиться в Октябрьскую среднюю школу и жил в интернате. Там жили и учились дети всего района, где были только начальные школы. Пока была возможность, мы, деревенские дети, ездили в школу на велосипедах. Дорога в школу занимала двадцать пять километров в одну сторону и столько же обратно. Когда наступали холода, мы жили в интернате. С весенним теплом снова садился на велосипед. Занимался я в школе без особого рвения, но иногда мог удивлять учителей своими высказываниями по отношению к какому-нибудь вопросу, если он меня интересовал. Вроде этого: «Дарвин был не прав, человек не произошёл от обезьяны. Он развивался как самостоятельная ветвь». Или вроде этого высказывания: «Жизнь на земле зарождалась не без вмешательства извне, то есть из космоса, и пришельцы, с известной только им периодичностью, посещали землю и следили за тем, что и как развивается». Чем вызывал переполох среди учителей. Итог таких дискуссий был один. В школу приглашали

моего старшего брата Александра, он жил в этом же селе, где была школа. Ремнём меня не «учили», но подзатыльник всегда сопровождался одной и той же фразой: «Ты что, умнее их?! Тогда иди, работай! Зачем тебе школа?». На что я отвечал: «Но я же прав». Брат, немного помолчав, говорил: «Время покажет».

Пока я жил в деревне, для меня средний брат, Владимир, был и отцом, и братом, и другом, хотя разница в возрасте составляла 11 лет.

Из большой многодетной семьи в живых нас осталось только трое, все остальные умерли: кто в младенчестве, кто прожил чуть больше. Единственная сестра умерла от скарлатины, когда ей было около десяти лет. В тот год в деревне от холодящих лап этой болезни ушло из жизни девять детей. Окончив школу в 1969 году, я уехал учиться в г. Нальчик, это бывшая КБАССР. Уехал я не один, а со своей девушкой, вернее сказать, со своей школьной подругой, с которой я дружил с седьмого класса. Экзамен в техникум мы сдавали в г. Челябинске.

Стихи начал писать ещё в начальных классах, это было сплошное подражание С.Есенину. Хорошо, что они затерялись, сохранилось только одно, из ранее написанных в 1968 г. «Зимы моей суровые версты». Не знаю, почему я написал именно об этом в 16 лет. Такое нужно писать будучи взрослым, вернее сказать, подводя итоги своему жизненному пути. Однако написал я его тогда, когда написал! Из большого количества написанных стихов в студенческие годы сохранилось совсем мало. Это стихотворение «Не ревнуй меня, Урал, к Кавказу» и несколько четверостиший в стиле философских, кратких высказываний:

Кто в жизни своей не изведал печали,
Тот вряд ли поймёт, о чём птицы кричали,
В стаи собравшись осенней порой,
Чужих не берут они вместе с собой.

Это было навеяно тоской по родным краям, которые я впервые оставил надолго и уехал так далеко.

Студенческие годы - это время безмятежности, время размышления над собой, над своими делами и познания новой для меня обстановки, людей с другим мировоззрением, поступками и иным образом жизни. Я любовался новыми красотами Северного Кавказа. После окончания техникума занялся повседневной жизнью с её прагматическими вопросами. Мне необходимо было содержать семью. Я женился в

студенческие годы на той девушке, которую полюбил в школьные годы, сохранив верность ей и поныне. В этот период я перестал писать стихи. Порой ловил себя на мысли: «Я же не пишу стихов!» И я решил, что это было просто детское увлечение, которое прошло так же, как прошло увлечение собирать этикетки от спичечных коробков, старинные деньги, марки. Я стал больше увлекаться чтением книг, сначала бессистемно, затем выборочно и только потом увлёкся поэзией. Возможно, увлечение поэзией спровоцировало меня на возврат к написанию стихов. Стихи стали рождаться совершенно разного стиля, жанров. Я начал писать тексты для песен.

К написанию текстов для песен у меня особое отношение. Самое интересное, что я сначала слышу музыку, а затем пишу тексты. Хотя не знаю нотных знаков и не могу воспроизвести мелодию на бумаге, а вот слова - да. Что получилось из этого, мне трудно судить, это просто моё воображение по отношению к той мелодии, которая звучала во мне в момент написания текста. Я долго жил в Казахстане, где у меня в 1977 году родилась младшая, вторая дочь. Первая родилась на родине, в селе Октябрьском Челябинской области в 1972 году.

По ряду причин я попросил своё руководство в Министерстве атомной энергетики перевести меня на строящуюся Башкирскую АЭС в г. Агидель, где я прожил с 1987 по 1999 г. Возобновление написания стихов началось именно в этот период и продолжается поныне. Рождение внуков, их у меня трое, потребовало нового отношения к их восприятию, к их мироощущению, того, что их окружает. Я написал для них две сказки в современном стиле, но с учётом старины. С их взрослением и я переходил на иные сказки, в виде рассказов из своего детства и фантастики.

Всё, что я не написал о себе в этом предисловии, ищите в моих стихах, рассказах, в моих философских рассуждениях.